Форум Доноров

Меценатство в Китае

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЦЕНАТСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Китай – государство, в котором понятие «меценатство» как самостоятельная правовая категория официально отсутствует. Это принципиальное отличие от российской модели, где Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» прямо выделяет поддержку культуры и искусства в отдельный институт. В китайском праве все, что в других юрисдикциях именуется меценатством, – финансирование музеев, реставрация исторических памятников, поддержка театров, учреждение именных кафедр для молодых ученых – поглощается единым понятием «цышань», дословно переводимым как «благожелательность» или «доброта». Именно этот термин является системообразующим в китайском праве в сфере филантропии.

Понятийное поле, в котором существует то, что мы называем меценатством, включает три взаимосвязанных концепта. Первый – собственно «Цышань», официальный законодательный термин, объединяющий все формы добровольной безвозмездной помощи обществу. Второй – «Гунъи», Общественное благо; этот термин применяется преимущественно к организациям и проектам. Третий – традиционная историческая практика поддержки ученых, художников и мудрецов богатыми людьми, характеризуемая различными понятиями («Цзычжу» – «Субсидировать», «Цзаньчжу» – «Спонсировать»). Эта практика не имеет единого терминологического обозначения в действующем законодательстве и остается в сфере культурной памяти, а не действующего права.

«Китай – государство, в котором понятие «меценатство» как самостоятельная правовая категория официально отсутствует.»

Принципиально важна концепция последних лет – «третье распределение» (dì sān cì fēnpèi – ди сань цы фэньпэй). Впервые предложенная экономистом Ли Инином в 1994 году, она получила статус национальной стратегии после того, как в августе 2021 года на заседании Центральной комиссии по финансовым и экономическим делам председатель КНР Си Цзиньпин встроил ее в доктрину «Всеобщего процветания» (gòng tóng fùyù – гунтун фуюй). Логика системы выстроена следующим образом: первичное распределение осуществляет рынок (зарплаты и прибыль), вторичное – государство через налоги и социальные трансферты, третье – добровольно, через благотворительность богатых граждан и корпораций. Меценатство в сфере культуры и науки таким образом встроено в политическую повестку как инструмент сглаживания имущественного неравенства.

Практическое следствие этого подхода заключается в том, что организации культуры вынуждены конкурировать за частные пожертвования на равных с социальными фондами. В рамках доктрины «Всеобщего процветания» базовые социальные нужды, такие как здравоохранение и ликвидация нищеты, имеют абсолютный государственный приоритет. Интеграция финансирования культуры в общий пул благотворительности не является правовым изъяном, а отражает целенаправленный макроэкономический инструмент

государства по перераспределению сверхдоходов корпораций для снижения имущественного неравенства.

Конституция КНР 1982 года в редакции 2018 года создает общую правовую рамку для меценатства косвенно – через обязательства государства, а не через права частных лиц.

Статья 19 Конституции возлагает на государство обязанность развивать образовательные учреждения и прямо поощряет «коллективные хозяйственные организации, государственные предприятия и учреждения, а также другие общественные силы учреждать в соответствии с законом образовательные организации различных типов». Это конституционное делегирование культурно-образовательных функций негосударственным акторам выступает правовым основанием для участия частного капитала в финансировании просвещения.

Статья 22 предписывает государству развивать литературу и искусство, защищать достопримечательности, ценные памятники культуры и другие важные объекты исторического и культурного наследия. Это конституционное положение – основа для всей системы государственного финансирования культуры. Однако, оно адресовано государству, а не частным лицам.

Ключевой также является статья 47, гарантирующая гражданам свободу заниматься научными исследованиями, литературным, художественным творчеством и иной культурной деятельностью. Ее формулировка содержит важный идеологический критерий: «государство поощряет и поддерживает полезную для народа творческую деятельность граждан, занятых в сфере образования, науки, техники, литературы, искусства и иной культурной работы». Именно этот конституционный императив – «поощряет и поддерживает», создает незыблемый фундамент для разработки законов, стимулирующих приток частного капитала в культурную и научную среду. В свою очередь, статья 11, защищающая законные права и интересы необщественного сектора экономики (включая частные хозяйства), и статья 13, гарантирующая неприкосновенность законной частной собственности граждан, создают правовую почву для деятельности частных фондов и благотворительных структур, через которые реализуется меценатство.

Как видно ни одна из перечисленных норм прямо не упоминает частное меценатство, пожертвования или налоговые льготы для доноров, но конституция фиксирует государственно-ориентированную модель культурного патронажа. Государство выступает главным гарантом и организатором культурной жизни. Частная инициатива встраивается в эту систему исключительно как дополнительный, а не первичный механизм, служащий интересам всего общества.

Главным и системообразующим актом является Закон КНР о благотворительности, принятый Всекитайским собранием народных представителей 16 марта 2016 года (Указ Председателя КНР № 43) и вступивший в силу 1 сентября 2016 года. 29 декабря 2023 года в закон были внесены масштабные поправки (Указ Председателя КНР № 16), и его обновленная версия вступила в силу 5 сентября 2024 года. Закон впервые создал единую комплексную правовую рамку для регулирования всех форм благотворительной деятельности в Китае. До его принятия сектор функционировал в условиях правовой неопределенности, а значительная часть организаций работала в «серой зоне».

Закон трактует понятие «благотворительная деятельность» довольно широко: помощь бедным; содействие пожилым, сиротам, больным и людям с ограниченными возможностями; ликвидация последствий катастроф; содействие развитию образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта; охрана окружающей среды. Поддержка культуры, науки и образования – то, что в нашем понимании является меценатством, – включена в этот перечень как одно из направлений наравне с экстренной социальной помощью. Никакого юридического приоритета, особого статуса или специального регулирования для культурных пожертвований закон не предусматривает.

Важнейшая идеологическая новелла редакции 2023 года – добавление положения о том, что благотворительная работа должна «осуществляться под всесторонним руководством Коммунистической партии Китая (КПК). Это требование юридически закрепило политический контроль над третьим сектором, исключив возможность использования меценатства для скрытого финансирования несогласованных социальных движений.

Закон ввел статус «благотворительной организации» (císhàn zǔzhī – цышань цзучжи), который могут получить НКО (некоммерческие организации), зарегистрированные:

- в форме фондов (jījīn huì – цзицзинь хуэй), которые представляют собой системообразующий институт накопительного меценатства в китайском праве. Данная организационно-правовая форма лишена членства и функционально ориентирована на аккумулирование и управление капиталом, формируемым за счет добровольных имущественных взносов доноров, для последующего финансирования общественно значимых проектов. В контексте поддержки культуры именно фонды чаще всего аккумулируют средства на реставрацию и музейные программы.
- в форме социальных объединений (shèhuì tuántǐ – шэхуэй туаньти), которые формируют в Китае институциональную базу для профессионального и общественного взаимодействия, базируясь на строгом принципе добровольного членства. Эта правовая конструкция позволяет физическим и юридическим лицам консолидировать усилия и ресурсы ради продвижения общих интересов – от создания ассоциаций каллиграфов до союзов технологических корпораций, поддерживающих искусство.
- в форме организаций социального обслуживания (shèhuì fúwù jīgòu – шэхуэй фуу цзигоу), выступают главным оператором практической реализации меценатских инициатив, фокусом которых является не распределение средств, а непосредственное оказание услуг. Будучи негосударственными структурами без права распределения прибыли и института членства, они создаются на базе частного капитала для прямого администрирования социально-культурных объектов – частных музеев, театров, образовательных и реабилитационных центров.

Вторым важнейшим актом является Закон о защите культурных реликвий (Wénwù Bǎohù Fǎ – Вэнь-у бао-ху фа), принятый 19 ноября 1982 года, был кардинально обновлен 8 ноября 2024 года (вступил в силу 1 марта 2025 года). Этот акт создает профильный механизм для культурного меценатства, легализуя частно-государственное партнерство в сфере искусства. Обновленный закон впервые прямо закрепил принцип поощрения «социальных сил» к инвестированию в культурное наследие (ст. 19), а также сохранил традиционную норму о том, что государство предоставляет «моральное поощрение или материальные вознаграждения» лицам и организациям, которые передают в дар государству важные культурные ценности из своих коллекций или осуществляют целевые финансовые пожертвования. Этот закон создает правовую базу для передачи частных культурных коллекций в государственные музеи с получением официального признания. Значительно ужесточена ответственность за причинение вреда наследию: за разрушение исторических объектов или незаконное строительство в охранных зонах юридическим лицам (компаниям-нарушителям) теперь грозят штрафы до 10 миллионов юаней.

Закон Китая «О налоге на прибыль предприятий», принятый 16 марта 2007 года, в статье 9 устанавливает правила вычета благотворительных пожертвований из налогооблагаемой базы корпораций – до 12% годовой прибыли. 24 февраля 2017 года в закон внесено важное изменение (одобрен Указом Председателя Китая № 64): суммы, превышающие 12-процентный лимит в текущем году, могут переноситься на последующие три года – существенный стимул для крупных корпоративных доноров, финансирующих в том числе культурные проекты. Закон Китая «О личном подоходном налоге», принятый 10 сентября 1980

года, в статье 6 позволяет частным донорам вычитать из налогооблагаемой базы сумму пожертвований в пределах 30% от их задекларированного налогооблагаемого дохода (при условии передачи средств в аккредитованные НКО).

Закон Китая «О пожертвованиях на общественно полезные цели», принятый 28 июня 1999 года (одобрен Указом Председателя КНР № 19), вступил в силу 1 сентября 1999 года), стимулирует частные пожертвования в школы, больницы, культурные и научные учреждения, гарантируя их принятие и учет. Он устанавливает основы договора пожертвования и обязанности получателей по целевому использованию средств, однако базово ограничивал формы пожертвований денежными средствами и физическими предметами, что позволяло передавать в дар материальные произведения искусства. Принятый Закон о благотворительности 2016 года в статье 36 радикально расширил эти нормы: он прямо разрешил использовать в качестве пожертвований недвижимость, ценные бумаги, доли в уставном капитале и нематериальные активы. Это создало полноценную юридическую базу для дарения авторских прав на культурные ценности и формирования целевых капиталов за счет сложных финансовых инструментов.

«Закон о благотворительности (2016/2023) – это всеобъемлющий, фундаментальный закон (условно – «конституция» третьего сектора).»

Необходимо понимать различие между Законом о благотворительности и Законом о пожертвованиях на общественно полезные цели. Закон о благотворительности (2016/2023) – это всеобъемлющий, фундаментальный закон (условно – «конституция» третьего сектора). Он регулирует все: как создать некоммерческие организации, как получить статус благотворительной организации, как легально собирать деньги в интернете (краудфандинг), как учреждать трасты и организовывать волонтеров. Закон о пожертвованиях на общественно полезные цели (1999) – это узкий, специализированный акт. Он не регулирует создание фондов или некоммерческих организаций. Он регламентирует исключительно саму сделку (договор) передачи имущества: права донора, обязанность получателя выдать квитанцию, правила целевого использования и право мецената назвать здание или стипендию своим именем. Право же на налоговый вычет регулируется отдельным налоговым законодательством, которое требует наличия специального налогового статуса у получателя.

Закон о благотворительности писался для новой экономики. Его главная цель – развитие независимого негосударственного сектора (частных фондов, ассоциаций, центров социального обслуживания). Поскольку законы работают параллельно, в китайском праве действует принцип «последующий закон имеет преимущество перед предыдущим».

Если в Законе о пожертвованиях на общественно полезные цели сказано одно, а Закон о благотворительности устанавливает новые, более широкие или строгие правила (например, расширяет список разрешенного к дарению имущества, как мы разбирали выше, или ужесточает требования к публичным сборам), то применяются нормы нового Закона о благотворительности.

Для иностранных некоммерческих организаций действует режим Закона об управлении деятельностью иностранных некоммерческих неправительственных организаций, принятого в 2016 году и вступившего в силу 1 января 2017 года. Иностранные некоммерческие организации, желающие работать в Китае, не могут самостоятельно привлекать средства внутри страны. Для ведения деятельности они обязаны либо зарегистрировать постоянное представительство (что требует наличия

правительственного куратора – «профессионального надзорного органа», либо осуществлять временную деятельность через официально одобренного китайского партнера. Надзор за иностранными некоммерческими неправительственными организациями выведен из-под юрисдикции Министерства гражданской администрации и передан в ведение Министерства общественной безопасности Китая.

Сложность трансграничного финансирования дополнительно усиливается обновленной редакцией Закона о благотворительности (вступила в силу 5 сентября 2024 года). Обновленная редакция закона обязывает китайские благотворительные организации ежегодно отчитываться о любых формах сотрудничества с зарубежными структурами. Согласно статье 102, для реализации совместных проектов с иностранной организацией или физическим лицом китайский партнер обязан заранее получить одобрение и пройти процедуру учета в компетентных государственных органах.

Закон о благотворительности Китая не ограничивает круг возможных доноров. Пожертвования вправе делать любые физические лица (граждане Китая и иностранные граждане, проживающие в Китае), юридические лица (китайские и иностранные компании, зарегистрированные в Китае) и иные организации.

Иностранные физические лица и иностранные компании формально вправе делать пожертвования китайским организациям, однако получение ими налоговых вычетов в Китае крайне затруднено и на практике почти не реализуется.

В Китае сложились два доминирующих профиля мецената. Первый – крупные технологические и промышленные корпорации (Tencent, Alibaba, Huawei, ByteDance и другие), которые создают собственные корпоративные фонды или напрямую финансируют культурные проекты. По данным ежегодного отчета «Giving China», традиционно выпускаемого Китайским альянсом благотворительности совместно с Институтом благотворительности Университета Цинхуа, в 2023 году корпоративные пожертвования составили больше половины общего объема частной благотворительности страны. Второй тип меценатов – состоятельные частные предприниматели, особенно те, кто добился богатства в первый период реформ в 1980–1990-х годах.

Структуру получателей пожертвований нужно разделить на две большие группы – негосударственный сектор (некоммерческие организации) и государственный сектор (учреждения).

Группа 1 – это негосударственный сектор (частные фонды, ассоциации, частные музеи). Для этой группы действует сложная двухступенчатая система легализации. Чтобы донор получил льготу, организация должна последовательно получить два разных статуса:

- Юридический статус «Благотворительная организация». Присваивается Министерством гражданской администрации. Этот статус означает, что организация признана прозрачной и некоммерческой. Однако сам по себе он не дает донорам права на налоговые вычеты.
- Налоговый статус «Организация с квалификацией на вычет пожертвований». Это специальный сертификат, который выдается Министерством финансов и Налоговым управлением Китая после проверки: только если фонд (уже прошедший Ступень 1) включен в официальный налоговый реестр, он получает право выписывать донорам специальные квитанции, которые налоговая инспекция примет для предоставления льготы.

Группа 2 – государственный сектор (государственные музеи, театры, университеты). Национальные музеи, архивы и университеты существуют в форме «государственных некоммерческих учреждений». Их статус в контексте налоговых льгот имеет принципиальную особенность. Так по Налоговому кодексу Китая льготы даются только при пожертвовании через сертифицированные фонды (Группа 1) или правительственные ведомства. Государственные учреждения культуры и

вузы не относятся ни к тем, ни к другим. Поэтому, если меценат переведет деньги напрямую на бюджетный счет государственного музея, налоговая инспекция, как правило, отказывает ему в вычете.

На практике чтобы обойти этот правовой барьер и гарантировать меценатам налоговые льготы, государственные учреждения культуры и университеты создают собственные аффилированные фонды (например, «Фонд охраны наследия Дворца Гугун» или «Фонд образования Университета Цинхуа»). Эти фонды регистрируются по правилам Группы 1, получают налоговые сертификаты и выступают легальным «мостом» между меценатом и государственным учреждением.

Важная новация в Китае – это институт благотворительного траста (císhàn xìntuō – чи-шань синь-то). Строго говоря, в китайском праве благотворительный траст – это не организационно-правовая форма (не юридическое лицо), а специфическая юридическая конструкция (договор) и обособленный имущественный комплекс. Суть траста состоит в том, что учредитель передает активы трастовой компании или благотворительной организации, которая управляет ими и направляет доход на социально-культурные цели. Ключевым условием деятельности траста является то, что он обязан встать на учет в органах гражданской администрации. Однако на практике для получения донором налоговых льгот трастом должна управлять не только трастовая компания, но и благотворительная организация (фонд) в качестве соуправляющего, поскольку только фонд имеет законное право выписывать квитанции для налогового вычета. В российской практике этот механизм функционально и концептуально наиболее близок к институту целевого капитала (эндаумента), регулируемому Федеральным законом от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Ключевым органом государственного управления и контроля в сфере благотворительности и меценатства является Министерство гражданской администрации Китая – МГА. Именно оно ведет регистрацию национальных благотворительных организаций, присваивает рейтинги (от 1A до 5A), осуществляет надзор за целевым использованием средств, ведет Национальный информационный портал по благотворительности и совместно с Министерством финансов и Налоговым управлением ведет списки организаций, пожертвования которым дают право на налоговые вычеты.

Министерству гражданской администрации подчинены местные органы гражданской администрации – это ведомства, отвечающие за управление социальной сферой, повседневными гражданскими делами общества и некоммерческим сектором на уровне провинций, городов и уездов.

Поскольку в Китае это одно большое «суперминистерство», для лучшего понимания надо разбить его функции на три главные направления.

В контексте регистрации некоммерческих организаций и фондов – это аналог Минюста России.

Если в Китае благотворительный фонд или некоммерческих организаций идет регистрироваться и сдавать отчеты в органы гражданской администрации, то в России эти функции выполняет Министерство юстиции (Минюст России). Именно Минюст у нас регистрирует некоммерческие организации, следит за их уставами и ведет их реестры.

В Китае органы гражданской администрации распределяют помощь малоимущим, управляют домами престарелых, приютами и программами защиты инвалидов. В России за это отвечают Министерство труда и социальной защиты (Минтруд), структуры Социального фонда России (СФР) и региональные управления соцзащиты.

В сфере актов гражданского состояния – это аналог органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

Оформление браков, разводов, усыновлений, а также организация похоронного дела в Китае тоже лежат на плечах этого министерства. В России для этого существуют органы ЗАГС и муниципальные службы.

До 2016 года регистрация некоммерческой организации в Китае требовала последовательного одобрения двух ведомств – Министерства гражданской администрации и отраслевого министерства-куратора, в частности Министерства культуры. Принятый в 2016 году Закон о благотворительности формально упразднил эту процедуру, введя систему прямой регистрации через единый регистрирующий орган.

Вместе с тем на практике механизм двойного согласования в значительной мере сохраняется, особенно применительно к сфере культуры и искусства. Формальное упрощение регистрационных требований не повлекло за собой устранения содержательного контроля со стороны отраслевых министерств. Частное финансирование крупных культурных проектов по-прежнему фактически обусловлено прохождением идеологической экспертизы в Министерстве культуры и постановкой проекта под его административный надзор.

Региональные особенности ярко выражены в экономических мегаполисах. Шэньчжэнь официально позиционирует себя как «Город благотворительности». Местные власти создали уникальную инфраструктуру, где муниципальные координационные центры напрямую сводят корпоративных меценатов с культурными проектами.

Шанхай и Гуанчжоу встроили благотворительную активность в балльную систему получения вида на жительство, что создает уникальный стимул для меценатства на уровне обычных граждан.

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Китае существует механизм для стимулирования меценатской деятельности, где государство побуждает частный капитал финансировать социокультурные нужды в обмен на легальное снижение налоговой нагрузки. Государство стимулирует меценатство через четко структурированные лимиты, которые делают финансово выгодным регулярное, планомерное пожертвование в аккредитованные структуры, одновременно отсекая возможности для агрессивной налоговой оптимизации через фирмы-однодневки под видом фондов.

Принципиальное условие для получения любых налоговых льгот – наличие у организации-получателя специального статуса (Организация с квалификацией на вычет пожертвований) и включение ее в официальный реестр Министерства гражданской администрации, Минфина и Государственного налогового управления Китая. Для сохранения права принимать пожертвования, подлежащие вычету до налогообложения, социальная организация обязана иметь действующий рейтинг не ниже 3A (по шкале от 1A до 5A), который присваивается по итогам комплексной государственной оценки и действует в течение пяти лет. Кроме того, организация должна успешно проходить ежегодные проверки (аудит), а также строго соблюдать нормативы соотношения программных и административных расходов, установленные Законом о благотворительности.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Для юридических лиц (компаний), инвестирующих в культурные, образовательные или социальные инициативы, действует механизм вычета из базы корпоративного подоходного налога (налог на прибыль предприятий). Ставка корпоративного налога в Китае составляет стандартные 25%. Согласно статье 9 Закона Китая о налоге на прибыль предприятий, благотворительные пожертвования подлежат вычету из налоговой базы в размере до 12% от совокупной годовой бухгалтерской прибыли компании.

> Предположим, крупная IT-корпорация – например, Baidu – за год заработала 10 миллиардов юаней прибыли и пожертвовала 1,5 миллиарда юаней Национальному музею Китая на создание цифровой выставки. Лимит вычета составляет 1,2 миллиарда юаней (12% × 10 миллиардов). Ровно эта сумма вычитается из налоговой базы, что при ставке 25% дает экономию в 300 миллионов юаней. Оставшиеся 300 миллионов юаней сверхлимитного пожертвования не сгорают – они переносятся на следующий год.

Компании могут переносить остаток неиспользованного вычета. Так, если сумма целевого пожертвования превышает 12-процентный лимит в текущем году, этот излишек может переноситься и вычитаться из налогооблагаемой базы компании в течение следующих трех лет. Это критически важно для крупных инфраструктурных меценатских проектов, например, строительства корпуса музея, реставрации исторического комплекса, где стоимость может многократно превышать годовой лимит вычета. Фактически закон позволяет корпорации «размазать» налоговые выгоды от однократного крупного меценатского жеста на четыре года.

Ввозные пошлины и НДС на импортные товары, передаваемые в пользу благотворительных проектов, отменяются. Это существенно при безвозмездной передаче культурных реликвий из-за рубежа или при ввозе специализированного музейного оборудования.

Кроме того, согласно Закону Китая о гербовом сборе (вступил в силу в 2022 году), юридически оформленные пожертвования имущества, акций или интеллектуальной собственности освобождаются от гербового сбора (госпошлины за передачу прав), но только в том случае, если они передаются государству, образовательным и социальным учреждениям или официально зарегистрированным благотворительным организациям.

Отдельного внимания заслуживает «Система корпоративного социального кредита». Система «социального рейтинга» для предприятий (для физических лиц действует отдельная система рейтингов) поощряет компании за значимые пожертвования: информация о донациях включается в публичный кредитный профиль юридического лица. Высокий уровень социальной ответственности позволяет компании попасть в правительственные «Красные списки» (Red Lists – hóng míngdān – хунминдань) благонадежных предприятий и претендовать на высшие государственные награды.

Термин Red Lists – это официальное понятие в китайской системе социального кредита, обозначающее реестр субъектов, заслуживающих доверия. Компании, отличившиеся в сфере благотворительности, вносятся в «Красный список доноров», что открывает им доступ к так называемым «мерам совместного поощрения» со стороны всех государственных ведомств.

Наличие компании в «Красном списке» по сути гарантирует:

- Приоритет в тендерах: преимущество при участии в государственных закупках и получении госконтрактов.
- Зеленый коридор: официальный механизм – зеленый канал, который позволяет оформлять документы в налоговой, таможне и других органах в ускоренном режиме.
- Лояльность регуляторов: закон гарантирует таким компаниям снижение процента и частоты выборочных государственных проверок что на практике и означает лояльное отношение проверяющих органов.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Для физических лиц (индивидуальных налогоплательщиков) предусмотрен иной механизм, опирающийся на Закон Китая об индивидуальном подоходном налоге, принятый 10 сентября 1980 года. При совершении пожертвований квалифицированным

некоммерческим организациям физическое лицо вправе вычесть эту сумму из своей налогооблагаемой базы, при этом лимит вычета составляет до 30% от задекларированного налогооблагаемого дохода.

> Например, предприниматель из Шанхая задекларировал годовой налогооблагаемый доход в размере 5 миллионов юаней, при чем эта сумма уже очищена от базовых и социальных вычетов. Он жертвует 1,5 миллиона юаней Шанхайской опере на постановку национального цикла. Лимит благотворительного вычета в его случае: 30% × 5 миллионов = 1,5 миллиона юаней. Таким образом, вся сумма пожертвования вычитается из налоговой базы. Поскольку к доходам свыше 960 000 юаней в год по китайской прогрессивной шкале применяется максимальная предельная ставка в 45%, экономия на налогах с вычтенных 1,5 миллиона составит 675 000 юаней – ровно 45% от суммы пожертвования. Фундаментальное отличие от корпоративного режима здесь в том, что для физических лиц механизм переноса остатка не предусмотрен. Если меценат пожертвовал больше 30% своего дохода в текущем году, избыток просто сгорает – он не вычитается ни в этом, ни в последующих годах.

Индивидуальные меценаты реализуют свое право через процедуру ежегодной сверки индивидуального подоходного налога, которая проходит с 1 марта по 30 июня. Налогоплательщик обязан агрегировать свои доходы (зарплату, гонорары, роялти), отнять стандартный базовый вычет (60 000 юаней в год), специальные дополнительные вычеты (на детей, ипотеку, образование, уход за пожилыми) и сумму легальных благотворительных пожертвований. После определения финальной базы к ней применяется прогрессивная шкала налога. Если выясняется, что с учетом пожертвования сумма уплаченного в течение года авансом налога превышает итоговую расчетную – государство возвращает живые деньги на счет мецената в форме налогового возврата.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Базовые ставки налоговых вычетов (12% для корпораций, 30% для физических лиц) устанавливаются на федеральном уровне и единообразно применяются по всей стране. Вместе с тем регионы имеют право формировать собственные дополнительные стимулы в рамках отведенных им финансовых полномочий.

> В сфере культуры провинция Гуандун и Шэньчжэнь используют альтернативный подход. Например, если частный музей мецената отказывается от продажи билетов и работает бесплатно для публики, государство компенсирует затраты на его содержание через «операционную субсидию». Она рассчитывается пропорционально количеству зрителей: за каждого верифицированного бесплатного посетителя выплачивается базой сумма (по нормативам районов она может достигать 50 юаней на человека в пределах жесткого годового лимита (например, до 1 миллиона юаней на один музей).

Кроме того, институциям присуждаются разовые гранты за высокое качество контента (организацию выдающихся оригинальных выставок или привоз международных экспозиций), а также за доказанную социальную отдачу в виде бесплатных лекций, инклюзивных программ и детских мастер-классов и пр.

Для получения этих средств получатель ежегодно проходит строгий аудит со стороны местного Управления культуры и туризма. Ведомство (часто с привлечением независимых

экспертов) оценивает работу учреждения и присваивает ему квалификационный грейд (например, «отлично», «хорошо» или «удовлетворительно»), от которого напрямую зависит размер финальной субсидии.

Хотя этот механизм не увеличивает размер налогового вычета самого донора на этапе первоначального пожертвования, он кардинально меняет общую финансовую модель меценатства. Данный подход снимает с плеч учредителя самую тяжелую часть – бремя регулярных операционных расходов.

Если частный капитал инвестируется в постройку здания и формирование коллекции, бюджет берет на себя существенную долю расходов на повседневное функционирование этого актива (т.е. операционные расходы). Это стимулирует меценатов создавать не закрытые элитные хранилища для избранных, а живые, социально полезные и ориентированные на массового зрителя общественные пространства.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ТРАСТОВ

Для учредителей благотворительных трастов в Китае (соглашений о доверительном управлении имуществом в целях благотворительности) налоговый режим гораздо строже, чем при прямых пожертвованиях фондам. Дело в том, что трастовые компании в Китае не имеют права выдавать стандартные квитанции о благотворительности. Из-за этого получить налоговые вычеты (12% для компаний и 30% для граждан) напрямую практически невозможно без привлечения стороннего фонда-партнера.

Если меценат хочет передать пакет акций, подорожавший за годы владения, или ценное произведение искусства, китайские налоговые органы квалифицируют эту передачу как коммерческую сделку. Налог (корпоративный налог или налог на доходы физических лиц) начисляется на разницу между ценой первоначального приобретения актива и его текущей рыночной стоимостью. В результате мецената де-факто заставляют сначала заплатить налог из собственных средств, а только потом передать актив в благотворительное управление. Это делает нецелесообразным пожертвование высоко капитализированных активов – именно тех, которые чаще всего и представляют наибольший интерес для долгосрочного культурного меценатства.

> Например, в 2010 году меценат купил картину известного современного художника (или пакет акций технологического стартапа) за 1 миллион юаней, а к 2024 году этот актив вырос в цене и теперь оценивается на рынке в 11 миллионов юаней. Меценат решает безвозмездно передать его в благотворительный траст, чтобы актив формировал капитал для нового музея. Налоговая инспекция рассматривает передачу актива в траст как если бы меценат продал его по рыночной цене за 11 миллионов юаней. Государство фиксирует «виртуальную» прибыль: 11 млн (текущая цена) минус 1 млн (цена покупки) = 10 миллионов юаней прироста капитала. С этих 10 миллионов меценату-физлицу начисляют подоходный налог на передачу имущества в размере 20%.

По китайскому законодательству о подоходном налоге, доходы от зарплаты или гонораров облагаются по прогрессивной шкале (от 3% до 45%). А вот доходы от инвестиций – продажи акций, недвижимости, произведений искусства, получения дивидендов – облагаются плоской (фиксированной) ставкой в 20%.

Главный парадокс системы заключается в том, что меценат не получил от этой сделки ни копейки «живых» денег (он ведь отдал актив даром). Однако, чтобы просто совершить этот благотворительный жест, он обязан уплатить 2 миллиона юаней государству.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Главным инструментом поддержки меценатской деятельности является Национальная премия в области благотворительности, учрежденная в 2005 году и курируемая Министерством гражданской администрации (МГА). Вручение такой премии обеспечивает корпорации или физическому лицу колоссальный политический капитал. Когда гиганты вроде Ping An Group получают государственную награду в официальной номинации «Предприятие-жертвователь», это служит четким сигналом для региональных властей о том, что компания является политически благонадежной и выступает доверенным партнером партии в реализации национальной стратегии «третьего распределения» (достижения всеобщего процветания).

Еще одним инструментом является «День благотворительности», отмечаемый ежегодно 5 сентября. Закон Китая о благотворительности прямо вменяет в обязанность государственным органам, радио, телевидению и интернет-ресурсам активно освещать благотворительную деятельность и популяризировать культуру пожертвований. Ежегодно в этот день проводятся правительственные форумы, концерты и благотворительные ярмарки. Для корпорации-мецената появление на таких мероприятиях обеспечивает масштабный бесплатный PR на ресурсах государственных вещателей.

Государственная поддержка некоммерческого сектора проявляется в том числе в сближении крупнейших технологических платформ с официальными благотворительными инициативами. Наглядный пример – ежегодная кампания по сбору пожертвований, которую проводит Tencent. В 2024 году, в честь десятилетия проекта, кампания была расширена и получила официальное название «Фестиваль благотворительности Цзю-Цзю». Через встроенные инструменты платформы WeChat в ее рамках аккумулируются сотни миллионов юаней в виде небольших пожертвований от миллионов рядовых пользователей. При этом собирать средства на таких платформах имеют право исключительно те некоммерческие организации, которые прошли проверку МГА и получили юридическую квалификацию на публичный сбор средств. Таким образом, правительство не «закрывает глаза» на стихийный краудфандинг (который в Китае строжайше запрещен), а предоставляет доверенным благотворителям легальную и сверхэффективную цифровую инфраструктуру с медийной поддержкой государственных СМИ.

Для музеев и культурных инициатив в мегаполисах широко применяется практика передачи пустующей государственной или муниципальной собственности (например, зданий бывших заводов) частным некоммерческим организациям по льготным договорам аренды или абсолютно бесплатно. Кроме того, на региональном уровне существуют мощные программы инкубации. Например, в Шанхае запущены инициативы по поддержке некоммерческих организаций на ранних стадиях.

Правительство может бесплатно предоставляет им места в специализированных коворкингах и инкубаторах, а также субсидирует 50% расходов работодателя на социальное страхование сотрудников на протяжении первых трех лет работы организации.

«Закон также закрепляет право мецената на увековечивание своего имени.»

Закон также закрепляет право мецената на увековечивание своего имени. Согласно статье 99 Закона о благотворительности, при согласии бенефициара (получателя помощи) меценат имеет полное право присвоить свое имя построенному зданию, галерее, залу, учрежденной стипендии или исследовательской программе. Этот правовой инструмент

сегодня повсеместно используется в Китае при создании именных корпусов в университетах, выставочных залов в музеях и целевых фондов.

Государство в Китае также пытается стимулировать меценатскую деятельность среди обычного населения. Так в урбанизированном Китае система прописки «хукоу» (hùkǒu) жестко регламентирует доступ к социальным благам. В крупнейших мегаполисах, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, действует балльная система получения вида на жительство. Начисление баллов в этих городах базируется на оценке человеческого капитала и экономической отдачи: уровне образования, возрасте, профессиональной квалификации и сумме фактически уплаченных индивидуальных или корпоративных налогов. Также конвертируются финансовые пожертвования на поддержание музеев или театров.

Местные власти широко используют механизм государственного заказа социальных услуг. Органы власти, например, могут выкупать часть билетов у музеев или театров и бесплатно раздавать населению. Это означает, что работа культурного центра может финансироваться через бюджет путем конкурса – организация получает субсидию за выполнение «социальной услуги».

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС-АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Китай является членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (по анг. Financial Action Task Force (FATF) и в преддверии пятого раунда взаимных оценок FATF, который проходит с 2025 по 2027 год, Пекин пошел на радикальное реформирование законодательства. К примеру, в ноябре 2024 года был принят новый Закон Китая «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», вступивший в силу 1 января 2025 года.

Если раньше субъектами антиотмывочного контроля были исключительно банки и финансовые институты, то теперь закон расширил обязательства на так называемые «определенные нефинансовые учреждения и профессии». В их число вошли риелторы, нотариальные конторы, бухгалтерские и юридические фирмы, а также дилеры драгоценных металлов и предметов искусства. Это означает, что при покупке исторического артефакта на аукционе для передачи в дар государственному музею, арт-дилер или юрист, сопровождающий сделку, обязан провести процедуру полной идентификации клиента и установить конечного бенефициара транзакции.

Имплементация Рекомендации № 8 FATF, касающейся защиты некоммерческой организации от финансирования терроризма, привела в Китае к жесткому де-рискингу когда банки, напуганные многомиллионными штрафами за нарушение антиотмывочных режимов, начали рассматривать любые транзакции в адрес культурных фондов и некоммерческих организаций как высокорисковые. На практике счета благотворительных фондов или платежи от иностранных меценатов блокируются «на всякий случай» при малейшем отклонении от типичного алгоритма – будь то резкий скачок объема пожертвований или перевод из офшорной юрисдикции. Процедура разблокировки может занимать месяцы, требуя исчерпывающей документации об источнике происхождения каждого юаня, что парализует работу культурных институций.

На территории материкового Китая действует полный государственный запрет на оборот публичных криптовалют, майнинг и работу криптобирж. Подарить музею криптоактив (Bitcoin, Ethereum) по закону невозможно – у музея не может быть легального криптокошелька, а любая попытка конвертировать криптовалюту в юани грозит уголовным преследованием за незаконные финансовые операции.

«На территории материкового Китая действует полный государственный запрет на оборот публичных криптовалют.»

Чтобы сохранить инновационный рынок цифрового искусства, китайское правительство создало суверенную изолированную альтернативу. Вместо публичных NFT (Non-Fungible Token – невзаимозаменяемый токен) в Китае введен термин «цифровые коллекционные предметы» (shùzì cángpǐn). Они выпускаются на разрешенных государством консорциум-блокчейнах – например, BSN (Blockchain-based Service Network, Сервисная сеть на основе блокчейна), не используют криптовалюту и торгуются исключительно в цифровых или фиатных юанях при условии полной деанонимизации пользователя (KYC/AML – Know Your Customer / Anti-Money Laundering, процедуры идентификации клиента и противодействия отмыванию денег).

Эта инфраструктура позволила музеям привлекать пожертвования нового типа. Шанхайский музей и Музей провинции Хубэй создали собственные цифровые коллекции своих артефактов – в том числе цифровой двойник знаменитого Меча Гоуцзяня. Меценаты выкупают эти токены за фиатные деньги, фактически финансируя реставрационные фонды музеев.

Краудфандинговые платформы превратились в один из основных каналов культурного меценатства для физических лиц в Китае. Министерство гражданской администрации Китая ведет официальный реестр аккредитованных онлайн-платформ для публичного сбора средств:

По состоянию на 2024 год реестр входят 30 площадок, включая таких гигантов, как Tencent Charity, Alipay Public Welfare и JD Charity. Только через платформу Tencent Charity ежегодно проходят сотни миллионов микропожертвований. Обновленный Закон о благотворительности ужесточил контроль над этим сектором путем законодательного закрепления статуса единой государственной информационной системы (портал «CharityInChina.org») и ввел систему обязательного учета кредитных историй (репутационного рейтинга) для самих благотворительных организаций и их руководителей, пресекая мошенничество в сфере публичных сборов.

Технологическим прорывом стала бесшовная интеграция платформ пожертвований в суперприложения WeChat и Alipay, которыми пользуются сотни миллионов китайцев. Механика микропожертвований (малые суммы – от 0,1 юаня) позволила превратить культурное и социальное меценатство из прерогативы элит в массовую повседневную практику.

Начиная с 2026 года (за отчетный 2025 год) публикация ESG-отчетности (Environmental, Social and Governance) становится строго обязательной для сотен крупнейших публичных компаний Китая, входящих в ведущие индексы Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых бирж. Согласно этим правилам, верифицированные данные об объемах корпоративной благотворительности и поддержке социальных инициатив в обязательном порядке включаются в нефинансовую отчетность, напрямую влияя на инвестиционную привлекательность бизнеса.

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рассмотрим ключевые примеры реализации меценатских инициатив в Китае, демонстрирующие интеграцию технологических гигантов в государственные проекты и уязвимость частных институций в условиях отсутствия безналоговых эндаументов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

КЕЙС · КОРПОРАТИВНАЯ КСО

Tencent и Великая Китайская стена

Меценатство как технологический симбиоз с государством.

В 2018 году под эгидой Государственного управления культурного наследия корпорация Tencent инициировала создание «Альянса по защите Великой стены». Корпорация безвозмездно интегрировала свои передовые технологии. Она предоставила облачные сервисы (Tencent Cloud) для хранения трехмерных моделей осыпающихся участков стены и запустила образовательные инициативы через свою платформу WeChat. Стоимость предоставленных технологий была квалифицирована как натуральное пожертвование и вычтена из налогооблагаемой базы в рамках 12-процентного корпоративного лимита.

Результат оказался образцовым по соотношению эффективности и стимулов. Государство получило новейшие технологии и миллионы юаней на реставрацию без прямых бюджетных трат. Tencent получил налоговые вычеты, колоссальный PR среди молодежи и укрепление статуса национального чемпиона, лояльного Китайской коммунистической партии.

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ КЕЙС

КЕЙС · СИСТЕМНЫЙ РИСК

Крах частных музеев девелоперов

Поучительный провал в отсутствие безналоговых эндаументов.

На фоне строительного бума крупнейшие китайские девелоперы начали массово строить грандиозные частные музеи современного искусства. Были построены великолепные объекты.

Сеть музеев OCAT в Шанхае, Шэньчжэне и Пекине; Times Museum в Гуанчжоу (построенный застройщиком Times Property) или TAG Art Museum в Циндао.

Проблема состояла в том, что китайское законодательство не создало адекватной налоговой базы для формирования независимых эндаументов. Прибыль от инвестирования трастовых активов или от сдачи недвижимости фонда в аренду облагается корпоративным налогом, что лишает целевой капитал способности к самовоспроизводству. В результате музеи не стали финансово независимыми институциями, а остались полностью на содержании материнских строительных корпораций.

Когда в 2021–2025 годах рынок недвижимости Китая рухнул под тяжестью долгов, девелоперы заморозили финансирование непрофильных активов. Шанхайский филиал OCAT был закрыт. Times Museum лишился бюджета и сократился до крошечного проектного пространства. TAG Art Museum официально закрылся менее чем через четыре года после триумфального открытия.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (CN)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Китайская Народная Республика
Правовая семья	Социалистическая правовая система (особая ветвь)
Язык законодательства	Китайский (путунхуа)
Валюта	Китайский юань (CNY, ¥ / 元)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 34,7 трлн USD; доля в мировом ВВП по ППС ≈ 18,3%
Специальный закон о меценатстве	Нет – отдельного закона о меценатстве не существует; регулируется Законом о благотворительности 2016/2024 гг.
Уполномоченный орган	Министерство гражданской администрации КНР (МГА) – регистрация и надзор; Министерство финансов и Государственное налоговое управление – налоговые статусы НКО; Министерство культуры и туризма – отраслевой контроль в сфере культуры

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Закон КНР о благотворительности 2016 г. (ред. 2023/2024, вступ. в силу 05.09.2024); Закон о защите культурных реликвий 1982 г. (ред. 2024, вступ. в силу 01.03.2025); Закон о пожертвованиях на общественно полезные цели 1999 г.; Закон о налоге на прибыль предприятий 2007 г. (ст. 9); Закон о подоходном налоге с физических лиц 1980 г. (ст. 6); Закон об управлении деятельностью иностранных НКО 2016 г.; Конституция КНР 1982/2018 гг. (ст. 19, 22, 47).

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

- Нет – меценатство как самостоятельная правовая категория отсутствует. Поддержка культуры и искусства поглощается единым понятием «цышань» – «благотворительность». Никакого приоритета или специального статуса для культурных пожертвований законодательство не предусматривает.

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

- Широкий спектр: помощь малоимущим, пожилым, инвалидам, ликвидация последствий катастроф, образование, наука, культура, здравоохранение, спорт, охрана окружающей среды. Поддержка культуры – одно направление наравне с социальной помощью, без законодательного приоритета.

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

- Физические лица (граждане КНР и иностранцы, проживающие в Китае) и юридические лица (китайские и иностранные компании, зарегистрированные в КНР). Иностранцы формально вправе жертвовать, однако налоговые вычеты для них на практике практически недоступны.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

- Благотворительные организации со статусом МГА: фонды, социальные объединения, организации социального обслуживания. Для налогового вычета донора организация дополнительно должна иметь статус «организации с квалификацией на вычет пожертвований». Государственные музеи и университеты принимают пожертвования через аффилированные фонды.

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет из налогооблагаемой базы подоходного налога: до 30% от задекларированного налогооблагаемого дохода (ст. 6 Закона о подоходном налоге с физических лиц). Максимальная ставка НДФЛ – 45% (применяется к доходам свыше 960 000 юаней/год). Перенос остатка на последующие годы не предусмотрен. Условие: пожертвование в аккредитованную НКО с налоговым статусом.

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет из налогооблагаемой базы корпоративного налога (ставка 25%): до 12% годовой бухгалтерской прибыли (ст. 9 Закона о налоге на прибыль предприятий). Сверхлимитный остаток переносится на 3 последующих года. Освобождение от ввозных пошлин и НДС при безвозмездной передаче имущества на благотворительные цели. Система социального кредита: меценаты попадают в «Красные списки» с преференциями в госзакупках и ускоренными регуляторными процедурами.

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

- Национальная премия в области благотворительности (с 2005 г., МГА); ежегодный «День благотворительности» 5 сентября с обязательным освещением в государственных СМИ; право именования зданий, галерей, стипендий (ст. 99 Закона о благотворительности); передача государственного имущества (здания заводов и пр.) в льготную или безвозмездную аренду НКО; субсидирование операционных расходов частных музеев (практика Шэньчжэня/Гуандуна); балльный ВНЖ – меценатство конвертируется в баллы прописки в мегаполисах.

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

- Банковский де-рискинг после расширения антиотмывочного законодательства (Закон о ПОД/ФТ 2024 г., вступ. в силу 01.01.2025) – блокировка счетов фондов; двухступенчатая система регистрации НКО затрудняет получение налогового статуса; налог на прирост капитала при передаче ценных активов в траст (передача акций/предметов искусства облагается как продажа); отсутствие безналогового эндаумента – прибыль фондов от инвестирования облагается корпоративным налогом; жесткий контроль над иностранными НКО (Закон 2016 г.); запрет публичных криптовалют исключает NFT-меценатство.

B10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- Tencent / Великая Китайская стена (2018) – технологии Tencent Cloud для 3D-моделирования участков квалифицированы как натуральное пожертвование в рамках 12%-го корпоративного лимита. Провал сети частных музеев девелоперов (OCAT, Times Museum, TAG Art Museum, 2021–2025) – коллапс при кризисе рынка недвижимости из-за отсутствия безналоговых эндаументов. Цифровые коллекционные предметы Шанхайского музея и Музея провинции Хубэй – токены на государственном блокчейне BSN для финансирования реставрации.

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Налоговые ставки устанавливаются на федеральном уровне; регионы вправе вводить дополнительные стимулы.